США & Канада: экономика, политика, культура / USA & Canada: economics, politics, culture 2019; 49(8): 75-91

УДК 2-9
DOI: 10.31857/S032120680005968-8

Православная Америка: прошлое и настоящее

В.О. Печатнов
МГИМО МИД России, РФ, 119154 Москва, пр-т Вернадского, 76
ORCID: 0000-0001-6733-031X e-mail: vopechatnov@gmail.com;
В.В. Печатнов
МГИМО МИД России, РФ, 119154 Москва, пр-т Вернадского, 76
ORCID: 0000-0001-9340-9363 e-mail: vpechatnov@yandex.ru
Статья поступила в редакцию 4.06.2019.

Резюме: Анализ основных этапов эволюции православия в США и тенденции его современного развития показывает, что современная православная Америка представляет собой напластование культурных слоев нескольких столетий, в основе которых лежит русский слой, заложенный ещё первыми русскими миссионерами на Аляске. Кратко прослеживается дальнейшее превращение русского православия от «церкви диаспоры» до поместной американской церкви к началу XX века, а также траектории развития трёх основных русских православных юрисдикций в США – Православной церкви в Америке, Русской православной церкви за границей и приходов Московского патриархата. Основное внимание в статье уделяется анализу современного состояния американского православия в этих юрисдикциях на основе социологических исследований: его месту в общем религиозном ландшафте США, особенностям географического распределения православных приходов, социально-демографическим характеристикам православного клира и паствы, степени интегрированности этих юрисдикций в американское общество, причинам малой распространённости православия в США по сравнению с основными религиозными конфессиями этой страны. Делается вывод о том, что, несмотря на свою малочисленность, православие в США прочно укоренилось в американском обществе и имеет неплохие перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: православие, РПЦ, РПЦЗ, Православная церковь в Америке, Русская духовная миссия на Аляске, православные приходы

Для цитирования: Печатнов В.О., Печатнов В.В. Православная Америка: прошлое и настоящее. *США & Канада: экономика, политика, культура. 2019 49(8): 75-91.*
DOI: 10.31857/S032120680005968-8

Orthodox America: Past and Present

Vladimir O. Pechatnov
Moscow State Institute of International Relations. 76 Vernadsky pr., Moscow 119154 Russian Federation
ORCID: 0000-0001-6733-031X e-mail: vopechatnov@gmail.com;

Valentin V. Pechatnov
Moscow State Institute of International Relations. 76 Vernadsky pr., Moscow 119154 Russian Federation
ORCID: 0000-0001-9340-9363 e-mail: vpechatnov@yandex.ru
Received 4.06.2019

Abstract: The article presents a review of the main stages of historical evolution of Orthodox Christianity in the United States as well as an analysis of recent trends in its contemporary development. The present-day Orthodox Christianity in America is a combination of several cultural layers based on Russian spiritual legacy laid by the Russian Orthodox mission in Alaska beginning from the late 18th century. The subsequent transformation of this "diaspora Church" into an American Orthodox Church was followed by its fragmentation into three different jurisdictions: Orthodox Church in America (OCA), Russian Orthodox Church Outside of Russia (ROCOR) and parishes of Moscow Patriarchate. Based on survey research and other sociological studies of Orthodox America, the article's main focus is on the current state of these jurisdictions: their place in changing U.S. religious landscape, their geographical distribution, socio-demographic characteristics of their clergy and laity, their level of integration into American society as well as factors of its relatively marginal status compared to main America's religions. The authors' conclusion is that despite its small numbers U.S. Orthodoxy is firmly rooted in American society and has good prospects for further growth.

Keywords: Orthodox Christianity, Russian Orthodox Church, Russian Orthodox Church Outside of Russia, Orthodox Church in America, Russian Orthodox Mission in Alaska, Orthodox parishes.

For citation: Pechatnov V.O., Pechatnov V.V. Orthodox America: Past and Present. *USA & Canada. 2019 49(8): 75-91.* DOI: 10.31857/S032120680005968-8.

ВВЕДЕНИЕ

В современных США насчитывается несколько сотен религиозных конфессий, представлены все мировые религии и большая часть локальных религий. Так, Религиозная перепись США 2010 г. содержит сведения о 236 религиозных группах [1]. Своё особое место в этом религиозном калейдоскопе занимает православное христианство. По сравнению с протестантизмом, католичеством и даже иудаизмом оно весьма скромное по численности, но очень важное для русских людей, как в самих США, так и за их пределами. Православная Америка – это особый мир духовного и евхаристического общения, основанного на многовековой традиции, восходящей к эпохе Иисуса Христа и апостолов. Она является частью вселенского православия и включает в себя не только «традиционных» православных – людей с греческими, русскими, балканскими и восточноевропейскими корнями, но и коренных американцев, которые обрели в православии свое духовное пристанище. В культурологическом смысле современная православная Америка представляет собой напластование культурных слоёв нескольких столетий, в основе которых лежит русский слой. Заимствуя выражение выдающегося православного богослова русской Америки прот. А. Шмемана, можно сказать, что современное американское православие выросло «из русского корня» [Григорьев Д., 2007].

ИСТОКИ

Первые православные появились в Америке ещё в колониальный период. В 1768 г. шотландский предприниматель Эндрю Тернбулл основал во Флориде поселение, которое назвал Новой Смирной в честь родины своей жены-

гречанки, древнего города Смирны в Малой Азии. В качестве колонистов Тернбулл набрал православных греков. Однако условия жизни в Новой Смирне оказались чрезвычайно тяжёлыми, многие колонисты умерли, а оставшиеся в живых перебрались в ближайший город Сент-Огастин [Erickson, J., 2008].

Настоящее проникновение православия на Североамериканский континент началось в конце XVIII века с русской духовной миссии на Аляске – тогдашней далёкой колонии Российской империи. Вскоре после образования в 1784 г. первого русского торгового поселения на острове Кадьяк его основатель, купец Г.И. Шелихов, обратился в Святейший Правительствующий Синод с просьбой прислать туда священников для духовного окормления русского населения колонии и обращения в православие местных туземцев. Императрица Екатерина II поддержала его инициативу, наказав петербургскому митрополиту Гавриилу (Петрову) подобрать небольшую группу миссионеров. В 1794 г. восемь монахов Валаамского и Коневецкого монастырей во главе с архимандритом Иоасафом (Болотовым) начали своё нелёгкое служение на этой необжитой суровой земле. Ещё через два года Священный Синод учредил Кадьякское викариатство, назначив епископом Иоасафа, который, к несчастью, вскоре утонул во время кораблекрушения. Оставшись без руководства и подвергаясь притеснениям со стороны начальства Русской Американской компании, епархия стала чахнуть, и Священный Синод постановил было закрыть её, но после вмешательства императора Александра I Св.Синод стал снова посылать на Аляску священников [Смолич И.К., 1997: 271-272].

Последним из восьми первоначальных подвижников был монах Герман, основавший на островке Еловом обитель Новый Валаам, где он жил отшельником до самой смерти в 1837 г.: крестил туземцев, исцелял больных, воспитывал и обучал сирот. Алеуты почитали Германа святым ещё при жизни, а в 1970 г. он был канонизирован как преподобный Герман Аляскинский, став первым американским святым в православном календаре.

Новый период в жизни аляскинской миссии связан с деятельностью священника Иоанна Вениаминова (1797–1879), будущего святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, прибывшего в Америку в 1824 г. Пастырь, миссионер, учёный-этнограф, он положил начало переводу Св. Писания на местные языки, создал первую приходскую школу в селении Уналашка и в 1840 г. добился одобрения Св. Синодом и Императором Николаем I учреждения Камчатской, Курильской и Алеутской епархии с кафедрой в столице русской Аляски г. Ситке (Новоархангельске), где он основал кафедральный собор в честь архангела Михаила. Алеуты вспоминали, что, когда он проповедовал, «все люди слушали, замерев; никто – даже малые дети, не ощущал ни голода, ни жажды» [Григорьев Д., 2007: 28]. Не случайно его прозвали «апостолом Аляски». Священника Иоанна, ставшего затем епископом Иннокентием, как и других лучших русских миссионеров, отличало уважительное отношение к аборигенам, в которых он видел доброе нравственное начало. «Чем ближе знакомлюсь я с дикими, тем более люблю их…, – писал он, - ибо многие, так называемые дикие, гораздо лучше многих, так называемых, просвещенных в нравственном отношении» [*Климент (Капалин*),

2009: 170]. При умелом администраторе епископе Иннокентии русская духовная миссия в Америке обросла всей необходимой инфраструктурой. Ко времени уступки Аляски Соединённым Штатам в 1867 г. в ней насчитывалось свыше 12 тыс. православных туземцев, 9 приходов, 32 церкви и часовни, а также 17 школ и три приюта [Stokoe M., Kishkovsky L., 1995]. С ликвидацией Русской Америки в Аляску хлынули протестантские миссионеры, которые начали притеснять православные приходы. Им потворствовали местные власти, проводившие политику американизации туземного населения. Большая часть русских священников вместе с русским населением вскоре покинула Аляску.

Но святитель Иннокентий, ставший в 1868 г. первоиерархом Русской православной церкви (РПЦ), ратовал за продолжение русской духовной миссии на Североамериканском континенте, которая приобретала теперь иное предназначение. «Я вижу в этом обстоятельстве (продаже Аляски. – *Авт.*) один из путей Провидения, которым наше Православие может проникнуть в Соединенные Штаты», - писал он обер-прокурору Св. Синода графу Д.А. Толстому в декабре 1867 г. Святитель предлагал сохранить американское викариатство с перенесом его резиденции в Сан-Франциско, а также постепенно переходить на английский язык в богослужении, преподавании в семинариях и управлении самой епархией, прозорливо предвидя, что русский язык в американском православии постепенно заменится английским. Он также рекомендовал разрешить епископату «рукополагать в священнослужители к нашим церквам из американских подданных, которые примут Православие со всеми его учреждениями и обычаями» [Письма Иннокентия, Митрополита Московского и Коломенского, 1901: 139-140].

Так было намечено направление дальнейшего развития православной миссии в Америке, ибо отныне она могла сохраниться и расширяться только путём укоренения среди основного населения страны, утверждаясь на новой американской почве. Многие годы спустя «апостол Аляски» был причислен к лику святых РПЦ. Аляска же и по сей день остаётся самой православной частью Америки, ибо, несмотря на многолетний протестантский и католический прозелитизм, её коренные жители сохранили приверженность вере предков, впервые привнесённую русскими миссионерами.

Последующие полвека американское православие развивалось по пути, предначертанному св. Иннокентием. Руководство сохранённой епархии оставалось русским, но православие в США прирастало в основном за счёт массового притока иммигрантов из православных регионов Европы – галичан, карпаторосов, русинов, буковинцев, болгар, румын, албанцев, греков, сербов, черногорцев. За исключением греков, оставшихся верными Константинопольскому патриарху, эти иммигранты (включая бывших униатов из Галиции и Карпатской Руси) присоединялись к Русской Церкви в Америке, паства которой становилась всё более многонациональной.

В 1898 г. Русскую Церковь в Америке возглавил будущий патриарх Московский и Всея Руси 32-летний епископ Тихон (Белавин), который продолжил дело святителя Иннокентия. Ввиду растущего ареала влияния епархии, в 1899 г. она

по ходатайству Тихона была переименована Св. Синодом в епархию Алеутских островов и Северной Америки. В 1905 г. в ней насчитывалось 72 церкви и 83 молитвенных дома, 80 приходских школ с 2 тыс. учащихся, 79 братств, восемь детских приютов, а количество постоянных прихожан превышало 55 тыс. человек [Попов А.В., 2005: 144]. В 1905 г. кафедра епархиального архиерея была переведена из Сан-Франциско в Нью-Йорк – поближе к районам, заселённым новыми православными. При владыке Тихоне открылась первая духовная семинария в Миннеаполисе, где занятия и службы велись на русском и английском языках, а также – Свято-Тихоновский монастырь в Пенсильвании. Приумножилось количество периодических изданий и других православных публикаций.

Архиепископ Тихон много сделал для упрочения канонического единства Русской Церкви в Америке при сохранении национальных особенностей её составных частей, а также для привлечения мирян к участию в приходских делах. По его инициативе в 1907 г. состоялся первый Всеамериканский церковный собор с участием представителей приходов. Тихон обратился к нему с программой серьёзных реформ, нацеленных на повышение автономии и самостоятельности Русской Церкви в Америке: «Дело в том, - писал он, - что в состав ее входят не только разные народности, но и разные Православные Церкви, которые при единстве в вере имеют каждая свои особенности в каноническом строе, в богослужебном чине, в приходской жизни; особенности эти дороги для них и вполне терпимы с общей православной точки зрения. Посему мы не считаем себя вправе посягать на национальный характер здешних Церквей – напротив, стараемся сохранить таковой за ними, предоставляя им возможность быть непосредственно подчиненными начальникам их же национальности... В своей области каждый из них самостоятелен, но дела, общие для всей Американской Церкви, решаются соборно под председательством русского архиепископа. Жизнь в Новом Свете по сравнению со Старым имеет свои особенности, с которыми приходится считаться и здешней церкви, а посему этой последней должна быть предоставлена большая автономия (автокефальность), чем другим русским митрополиям» [Попов А.В., 2005: 145-146]. Владыке Тихону не довелось довести намеченное до конца, поскольку в том же 1907 г. он был отозван в Россию, где продолжил свое архипастырское служение[1].

К 1917 г. Северо-Американская епархия охватывала всю территорию континентальных США, Канады и Аляски, имела четыре викариатства (Аляскинское, Бруклинское, Питтсбургское и Канадское), 272 прихода, 242 священнослужителя и около 300 тыс. прихожан. Кроме того, в неё входили Сиро-арабская миссия (32 церкви и до 30 тыс. прихожан), Албанская миссия (три церкви и до 30 тыс. прихожан) и Сербская миссия (36 церквей и до 15 тыс. прихожан). Согласно описи

[1] Подробнее о деятельности св.Тихона в Америке см.: Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского, 1898-1907 / Под ред. А.В. Попова. СПб.: Сатисъ, 2013; Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского. Документы / Под ред. А.В. Попова. СПб.: Сатисъ, 2014.

религиозных организаций 1916 г. «Восточное Православие» было самой быстрорастущей христианской конфессией в США [Stokoe M., Kishkovsky L., 1995: 18].

Но дальнейшее развитие православия в США было нарушено революцией в России и последовавшими за ней потрясениями. Связь с матерью-церковью была разорвана, финансовая помощь из России прекратилась, епархия лишилась опытного руководства. Её ослабление и общий взлёт национализма после Первой мировой войны привели к тому, что различные поместные церкви стали создавать в Америке свои собственные епархии. Произошло раздробление РПЦ в США на самостоятельные национальные юрисдикции: три русские, две арабские, и также сербская, румынская, албанская, украинская и карпато-русская. Впоследствии их количество умножилось. В результате на территории одного города нередко возникало несколько православных епископов и приходов, относящихся к разным юрисдикциям. Эта неканоническая ситуация порождала трения в среде духовенства и сеяла среди мирян сомнения в единстве православной веры.

Ситуация внутри РПЦ в Америке несколько упорядочилась с назначением в 1922 г. патриархом Тихоном её главой митрополита Платона (Рождественского) – опытного архиерея, уже возглавлявшего американскую епархию в 1907–1914 гг. По его инициативе Четвертый Всеамериканский собор 1924 г. в Детройте объявил Русскую православную епархию в Америке «самоуправляющеюся Церковью» и преобразовал её в автономный митрополичий округ (так называемую Митрополию), которым управлял выборный митрополит, Собор епископов и митрополичий совет из представителей духовенства и мирян. Этот автономный статус должен был оградить американскую православную церковь от воздействия разрушительных событий в России.

Однако дальнейшая жизнь Митрополии была нарушена церковным расколом, надвигавшимся сразу с двух сторон. В 1921 г. в среде белой эмиграции в Сремских Карловцах (Сербия) образовался Синод Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ). РПЦЗ стремилась объединить все ветви русского православия, находившиеся вне Советской России, сохраняя при этом непоколебимую верность идеалам и укладу России царской. Владыка Платон поначалу сотрудничал с «Синодом», как тогда обычно называли РПЦЗ, но затем их отношения обострились. В 1927 г., через год после разрыва между Митрополией и Синодом, уже имевшая свои епархии в Западной Европе РПЦЗ создала собственную епархию и в Америке. В 1946 г. зарубежный Синод перебрался из Югославии сначала в Мюнхен, а затем в Нью-Йорк. Его паства резко расширилась за счёт «перемещенных лиц» - большой массы новых эмигрантов из СССР и Восточной Европы, прибывших в США после Второй мировой войны.

С другой стороны, изменилась позиция самой матери-церкви. После кончины св. патриарха Тихона в 1925 г. заместитель Патриаршего местоблюстителя митрополит Сергий (Страгородский, 1867-1944), будучи фактическим главой РПЦ, пошёл на компромисс с Советской властью, результатом чего явилось временное ослабление гонений и некоторое признание Русской Церкви правительством. Однако теперь епископы РПЦ вне России должны были дать обещание воздержаться от антисоветской деятельности [Erickson J., 2008: 63]. Митрополит

Платон, неоднократно выступавший с резкой публичной критикой советского режима, «пропитанного атеистическими принципами», такое обещание давать отказался. В ответ на это в 1933 г. митрополит Сергий и синод при нём запретили его в священнослужении, объявили неканоничным провозглашение автономии Северо-Американской епархии 1924 г., и образовали Американский экзархат РПЦ во главе с архиепископом Вениамином (Федченковым) [Платон (Рождественский). Открытая православная энциклопедия «Древо»]. Однако большинство православных приходов остались верными владыке Платону.

В итоге на американской территории образовались три конкурирующие русские православные юрисдикции – РПЦ Московского Патриархата, Митрополии и РПЦЗ, что распыляло силы русской церкви в США. К расколу американского православия на национально-этнической почве прибавился политико-идеологический раскол внутри самой русской церкви и её разрыв с матерью-церковью в России.

В последующие годы каждая из её ветвей в Америке шла своим путём, но – с постепенным преодолением этого раскола. Наиболее активную позицию в этом вопросе занимала Митрополия, которая пыталась наладить взаимодействие как с Москвой, так и с другими православными этническими церквями в самой Америке. С Москвой диалог долго не налаживался из-за требований Московского патриархата дать ему право назначать американского митрополита и отказаться от т.н. «антисоветской деятельности». На втором направлении продвижение было более заметным, особенно при митрополите Леонтии (Туркевиче), который прибыл в Америку молодым священником ещё при митрополите Тихоне в 1906 г. и оставался главой Митрополии с 1950 по 1965 г. Следуя заветам своего наставника, владыка Леонтий сочетал верность русской православной традиции с приверженностью идее целостности многонационального американского православия. «Это не будет повторением римо-католичества, – говорил он о дальнейшем развитии Русской Православной миссии в Америке, – так как принцип вселенскости будет выражаться гораздо шире по объёму – будет допускаться в лоно единой церкви каждый язык и каждое племя без лишения его национальных особенностей» [Григорьев Д., 2007: 62]. При митрополите Леонтии стали проводиться регулярные межцерковные конференции по вопросам духовного образования, встречи и совместные богослужения священников разных православных юрисдикций, создаваться совместные молодёжные и благотворительные организации. В 1950 г. Митрополия вступила в Национальный совет церквей США, а в 1954 г. – во Всемирный совет церквей, что дало ей возможность неформального общения с представителями многих православных церквей, в том числе с РПЦ. В 1960 г. была образована общецерковная организация «Постоянная конференция канонических православных епископов в Америке» (SCOBA) – консультативный орган, координирующий действия своих членов в благотворительной, миссионерской и образовательной областях. И по сей день SCOBA остаётся главным поборником укрепления православного единства в Америке [Erickson J., 2008: 93-94].

При митрополите Леонтии также произошел прилив новых интеллектуальных сил из западноевропейского русского зарубежья. Плеяда выдающихся богословов – протоиерей Г. Флоровский, профессора Н.А. Арсеньев и А.А. Боголепов, выпускники Свято-Сергиевского богословского института в Париже о. И. Мейендорф, о. А.Шмеман и профессор С.С.Верховской - стала подлинным «мозговым трестом» Митрополии на протяжении целого поколения [Григорьев Д., 2007: 39]. Их деятельность привела к так называемому «богословскому возрождению» в американском православии, способствовала подъему его духовного и просветительского уровня.

После кончины митрополита Леонтия в 1965 г. его преемником стал архиепископ Ириней (Бекиш) – последний американский иерарх российского происхождения. При нём на площадке ВСЦ начались переговоры представителей Митрополии с главой Отдела внешних церковных связей РПЦ епископом Никодимом (Ротовым), которые закончились подписанием 31 марта 1970 г. соглашения о предоставлении Митрополии автокефалии со стороны РПЦ. Соглашение стало возможным в результате отказа РПЦ от своих прежних требований. По его условиям РПЦ признавала независимость «Православной Церкви в Америке» (как она стала теперь называться), её исключительную юрисдикцию и права в Северной Америке, кроме тех приходов Московской Патриархии, которые не захотят присоединиться к ПЦА, и Свято-Николаевского собора в Нью-Йорке как представительства РПЦ в Америке [3]. Так было восстановлено долгожданное молитвенное и евхаристическое общение американского православия с матерью-церковью при сохранении полной самостоятельности и самобытности её американской дочери.

Крах богоборческого советского строя и возрождение Русской православной церкви в России сделали возможным следующий важный шаг в преодолении трагического раскола внутри русского православия - воссоединение РПЦ с РПЦЗ. Последняя выдвинула ряд условий для начала межцерковного диалога: осуждение декларации о лояльности советской власти (подписанной митрополитом Сергием в 1927 г.), канонизация российских «новомучеников», включая царя Николая II и членов его семьи, отказ от участия в экуменическом движении и др. Большая часть этих требований со временем была удовлетворена [Красиков А., 2005: 47`]. В мае 2007 г. после нескольких лет переговоров Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II и предстоятель РПЦЗ митрополит Лавр подписали Акт о каноническом общении, согласно которому РПЦЗ «пребывает неотъемлемой самоуправляемой частью Поместной Русской Православной Церкви» [2]. Наконец, в 2009–2011 гг. было восстановлено евхаристическое общение РПЦЗ и ПЦА, отмеченное первой совместной литургией и началом сотрудничества в духовном образовании [10]. Хотя все три ветви русской церкви в Америке пошли навстречу друг другу и матери-церкви, они продолжают сохранять свою самостоятельность и своеобразие.

ПРАВОСЛАВИЕ В АМЕРИКЕ СЕГОДНЯ

Однако три ветви русской церкви составляют лишь часть общей картины американского православия, которое включает в себя 13 православных юрисдикций. Крупнейшей из них является Греческая православная архиепископия, насчитывающая по данным Православной переписи, проведенной Бюро переписи США в 2010 г. [1], 525 приходов и 477 тыс. прихожан; за ней идут ПЦА (551 приход в США и около 85 тыс. прихожан), Антиохийская архиепископия (75 тыс. прихожан), Сербская православная церковь в Северной Америке (69 тыс.) и Восточно-Американская и Нью-Йоркская епархия РПЦЗ (28 тыс.). Список замыкает Албанская православная епархия с двумя приходами и 700 прихожанами. Общее число приверженцев православия в Америке по примерным подсчётам составляет около 1 млн. человек [5]. При всех культурных различиях православные церкви едины в вере и опыте духовной жизни. Они имеют много общего и в составе мирян, и в географическом распределении, а главное – в том месте, которое занимает православие в общем религиозном ландшафте США и американском обществе в целом.

Сравнительно низкая распространённость православия в Америке связана с его отличиями от основных американских конфессий. Во-первых, православные церкви имеют преимущественно этническое происхождение и в той или иной степени сохраняют свою историческую идентичность и по сей день. Во-вторых, многие из них подчиняются материнским церквам стран своего происхождения и в этом смысле не являются чисто американскими. В-третьих, православные церкви и приходы представляют собой более или менее замкнутые общины единоверцев, что отражается в низком уровне браков с иноверцами, пониженном участии в межконфессиональной и общественной деятельности за пределами своей общины. Для православных церковь – это, прежде всего, место богослужения и поклонения Господу, а не социальный клуб, как для большинства других американских конфессий. Исследования показывают, что православных в церкви привлекает, прежде всего, Божественная литургия и единение в евхаристии (93% по сравнению с 61% у католиков, 46% у протестантов, принадлежащих к основным протестантским деноминациям, и 22% у протестантов-евангеликов) [Krindatch A., 2008: 26]. Наконец, для православной церковной жизни характерна жёсткая иерархия и центральная роль настоятеля как главного авторитета и духовного наставника, тогда как протестанты и католики склонны рассматривать своих священников как работающих по найму. Православные, согласно опросам, видят в своих пастырях духовных предводителей, а не администраторов и помощников в практических вопросах. Не случайно в православных храмах подавляющее большинство священников являются профессиональными рукоположенными служителями церкви, в то время как в протестантских общинах среди клира много волонтёров и работающих на общественных началах.

Другим отличием православных американцев является характер их расселения. Православные приходы имеются по всей стране, но расположены в основном в урбанизированных районах (59% приходов - в городах с населением более

50 тыс. человек) и почти половина их прихожан проживает в пяти урбанизированных штатах – Нью-Йорке, Калифорнии, Иллинойсе, Нью-Джерси и Массачусетсе [Krindatch A., 2018: 5]. В демографическом отношении православные общины складываются из потомков иммигрантов с православными корнями, новых иммигрантов из стран с православными традициями, а также – новообращенных американцев и их детей. По своей гендерно-возрастной структуре православное население отличатся повышенной долей мужчин (50% по сравнению с заметно более феминизированными католиками и протестантами) и сравнительно молодым составом: молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет составляют 23% общего числа (по сравнению с 11% среди белых католиков и протестантов). Православные американцы также выделяются повышенным уровнем образования: 28% имеют среднее образование, 20% - незаконченное высшее, 25% закончили колледж, а 26% имеют степень доктора или магистра. В этом они уступают только иудаистам, индуистам и унитарианцам-универсалистам. Не случайно православные приходы, как показывают опросы, активнее используют интернет, чем большинство приходов других конфессий. По уровню доходов православные американцы также стоят выше среднего верующего американца: доход ниже 30 тыс. долл. в год имеют лишь 18%, от 30 до 50 тыс. – 17%, от 50 до 100 тыс. – 36% и свыше 100 тыс. – 29%. По этому показателю они уступают только иудаистам, индуистам и епископалам, а в категории «среднего» класса (от 50 до 100 тыс.) занимают первое место [Jones R., Cox D. 2017: 22-29].

Своеобразен и партийно-политический профиль православных избирателей: лишь 26% относят себя к Республиканской партии (гораздо меньше, чем среди белых католиков и белых протестантов), 43% считают себя независимыми (что заметно выше среднего показателя среди верующих) и 26% сохраняют приверженность Демократической партии [Jones R., Cox D., 2017: 37]. Похоже, что и в политической жизни православная Америка идет своим путём, сторонясь как мультикультурного секуляризма демократов, так и воинственного фундаментализма республиканцев. Нынешняя крайняя политическая поляризация страны её мало затронула.

В целом состояние православной Америки на фоне остальных конфессий выглядит весьма благополучно. За исключением Антиохийской церкви количество православных приходов которой постепенно растёт (на 15% за 2010–2015 гг.), тогда как доля остальных белых христиан сокращается в относительном и даже абсолютном измерении [Печатнов В.О., Печатнов В.В., 2018: 48-50]. 70% православных прихожан и приходских священников считают положение своих приходов стабильным или процветающим [Krindatch A., 2018: 39].

Это не означает отсутствия проблем, присущих всей верующей Америке. Пожалуй, главные из них – это дефицит молодых священников и молодых прихожан, который подтверждается статистикой и опросами приходов. По мере развития секуляризации каждое новое поколение становится все менее религиозным. По данным опросов, среди молодёжи в возрасте от 18 до 29 лет доля нерелигиозных составляет 34%, а среди «поколения Z» (родившихся после 1996 г.) – 39%, причём по мере взросления она почти не сокращается [Печатнов В.О., Пе-

чатнов В.В., 2018: 50]. Сохранение веры отцов (*retention*) является проблемой и для православных семей в американских условиях раздельного проживания взрослых детей и родителей, высокой профессиональной и географической мобильности, а также общей эрозии традиционных ценностей под натиском морального релятивизма.

Социологические исследования паствы ПЦА (как, впрочем, и других православных церквей) показывают, что главными факторами, влияющими на жизнь церкви, по мнению самих верующих, является распространение нетрадиционных семей и потребительства, а главными проблемами православные прихожане считают отток молодёжи и противоречия между культурным «мейнстримом» Америки, с одной стороны, и традициями, и требованиями православной церкви - с другой [Krindatch A., 2008: 77]. Последняя проблема стоит особенно остро для православия с его вероучительной, литургической и иконографической спецификой, верностью вековым традициям, иерархической структурой и строгими требованиями по части соблюдения православных норм и обрядов. В стране, где господствует индивидуализм, культ комфорта и «лёгкой» жизни, свобода выбора и религиозный релятивизм, где люди часто меняют религиозную принадлежность и видят в религии скорее средство психологической терапии, нежели спасения, быть православным весьма трудно, и на это способны немногие. Социологические исследования религии показывают, что православные заметно более привержены своей вере и её догматам, чем католики и традиционные протестанты. Хотя большинство православных не считает свою веру единственным путём к спасению, подавляющее большинство (80%) убеждено в том, что «в православии больше истины, чем в других религиях» и заявляет, что не могут представить себя в лоне другой религии [Krindatch A., 2018: 128-129].

Для православных юрисдикций российского происхождения в США существуют и дополнительные трудности - ослабление притока православных иммигрантов и размывание русского присутствия в священнической и приходской среде по мере смены поколений. К тому же атмосфера многолетней холодной войны, возродившаяся и в последние годы с её антироссийской пропагандой, не способствует росту популярности, связанной с Россией православной церкви. Три ветви американского православия, выросшие из русского корня, реагируют на эту действительность по-разному.

Наиболее активно на путь приспособления к американскому «мейнстриму» уже давно встала самая многочисленная из них – Православная церковь в Америке, имея в виду заветы святых Иннокентия и Тихона о необходимости укоренения православия на американской почве. Она сосредоточилась на миссионерской работе среди американского населения, сделав главный упор на обращение в православие коренных американцев. Превращение «церкви диаспоры» в американскую православную церковь, начавшееся ещё в первой половине XX века, получило большое ускорение после обретения автокефальности. Это выразилось в росте численности англоязычных приходов, окончательном переходе на английский язык в системе духовного образования и церковного управления, росте влияния приходских советов и роли в них самих прихожан, а также неко-

торых изменениях в богослужении с целью сделать его более понятным и привычным для американцев (распространение практики регулярных проповедей, сокращения богослужения, упрощенный перевод богослужебных текстов, разрешение сидеть во время большей части службы и др.).

ПЦА многого добилась в этой своего рода миссионерской «американизации». Социологические исследования православных церквей в Америке показывают, что ПЦА наряду с Антиохийской архиепископией и Карпаторусской епархией является наименее этнически ориентированной церковью, в которой преимущественно славянская культурная ориентация сочетается с американской идентичностью [9]. Она больше других православных юрисдикций интегрирована в американское общество: 90% её приходов используют в богослужении английский язык, 92% прихожан родились в США, 90% священников родились и рукоположены в США, уровень смешанных браков (т.е. браков с неправославными) среди её прихожан достигает 60-70%. В ПЦА также гораздо больше новообращённых из других христианских конфессий (в основном – протестантов): среди мирян эта доля равна 51%, а среди клира – 59% [Krindatch A., 2008: 5-7].

Ещё одна особенность ПЦА – сравнительно высокая доля активных (регулярных) прихожан: 57% их общего числа бывают в церкви не менее одного раза в неделю по сравнению с 31% в приходах РПЦЗ и 15% в приходах Московского Патриархата. Исследования показывают, что это во многом связано с величиной приходов – чем меньше приход, тем он сплочённее и тем выше в нём доля активных прихожан[2]. В ПЦА средний приход насчитывает 154 прихожанина по сравнению с 201 у РПЦЗ и 413 у приходов МП. Кроме того, сказывается и высокая доля в ПЦА новообращённых, которые зачастую проявляют большую активность, чем православные – выходцы из верующих православных семей. Наконец, социологами выявлена еще одна взаимосвязь – между активностью прихожан и языком богослужения: английский язык делает его гораздо более понятным и интересным, чем церковно-славянский [6].

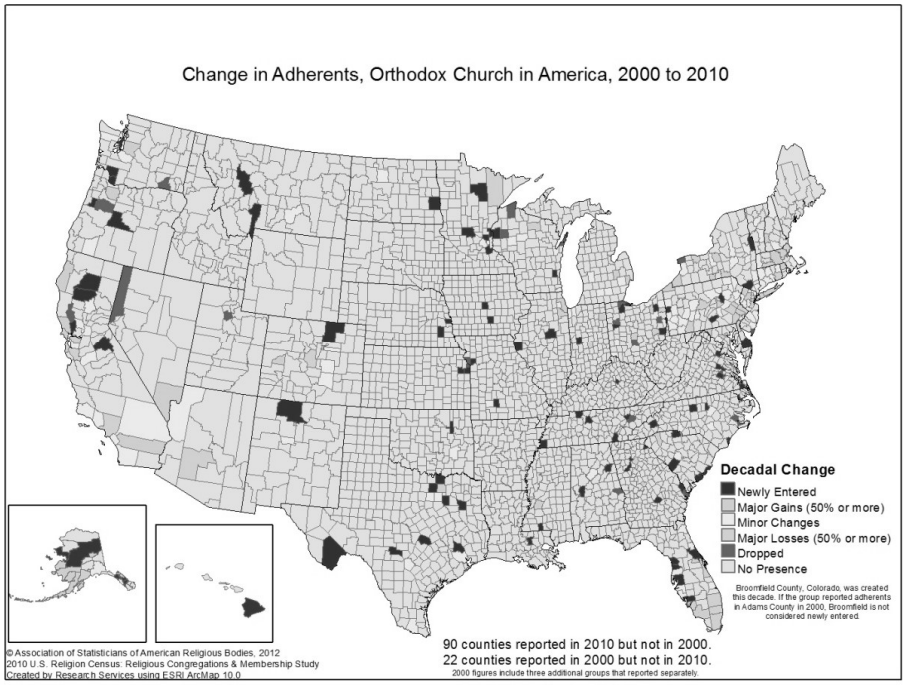
Широка и география присутствия ПЦА на Североамериканском континенте, которое растёт в последние годы (см. карту 1).

В настоящее время ПЦА имеет 14 епархий (включая румынскую, мексиканскую, канадскую, болгарскую и албанскую) и насчитывает почти 700 приходов в США, Канаде и Мексике. Управляет юрисдикцией св. Синод во главе с митрополитом Тихоном (Моллардом), наречённым в честь своего выдающегося русского предшественника. К ПЦА относятся три семинарии: Свято-Владимирская в Крествуде (Нью-Йорк), Свято-Тихоновская в Пенсильвании и Свято-Германовская на Аляске. Самая известная и авторитетная из них – Свято-Владимирская, которую с 1950 по 1992 г. поочерёдно возглавляли Георгий Флоровский, Александр Шмеман и Иоанн Мейендорф. Свято-Владимирская семинария является одним из мировых центров православного богословия и готовит кадры

[2] Здесь применима закономерность, выявленная британским антропологом Р. Данбаром («число Данбара») – максимальный размер общности людей, в которой все могут знать друг друга и поддерживать устойчивые личные отношения, примерно равняется 150.

православных священников и теологов для многих стран. Православная церковь в Америке также имеет 25 монастырей и монашеских общин. Кафедральным собором ПЦА является Свято-Никольский храм в Вашингтоне, посещаемый большей частью российской колонии в столице США и её окрестностях. ПЦА также имеет своё подворье в Москве.

Карта 1. **Рост численности прихожан ПЦА, 2000-2010 гг.**

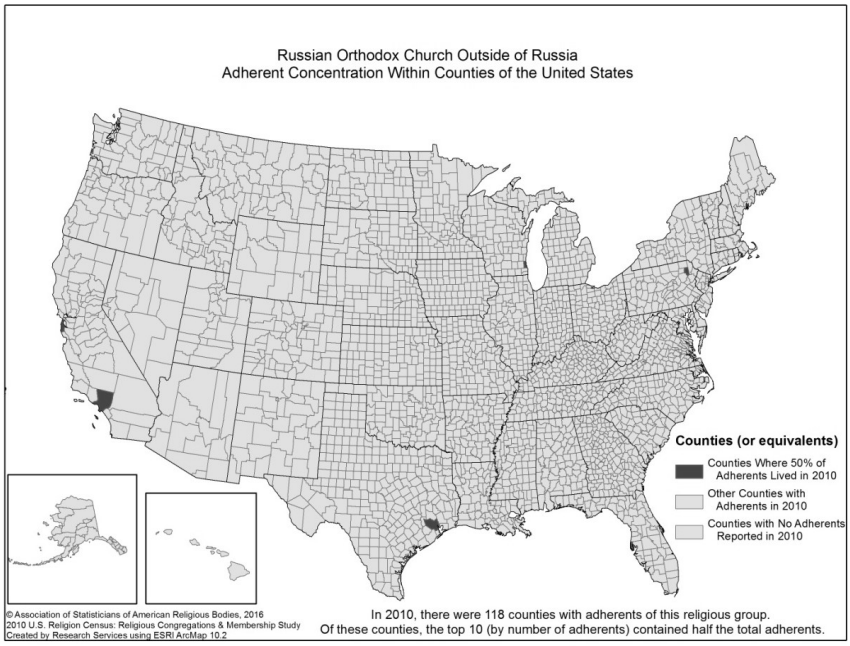


(www.usreligioncensus.org/maps2010.php)

Русская православная церковь за границей пошла другим путём. В отличие от ПЦА она сохранила твердую приверженность строгим каноническим традициям и иерархическому церковному укладу, считая себя последним оплотом и хранителем «неповреждённого православия» во всё более секулярном и либеральном американском обществе [Анашкин Д., 2013]. Во многом она ещё остаётся «церковью диаспоры», опираясь в основном на потомков русской иммиграции первой и второй волн. В 85% приходов РПЦЗ служба ведётся на церковнославянском языке и только в 15% приходов - на английском. Уровень смешанных браков среди её прихожан не превышает 50% [8]. В Восточно-Американской и Нью-Йоркской епархии РПЦЗ около 140 приходов (с общим количеством прихожан 27 тыс. человек) и десять монастырей, главным из которых является мужской монастырь Св.Троицы в Джорданвилле (Нью-Йорк) (см. карту 2).

Там же расположена и Джорданвилльская духовная семинария Св. Троицы с богатым архивом по истории РПЦЗ.

Карта 2. **Распределение прихожан РПЦЗ по графствам США**



(www.usreligioncensus.org/maps2010.php)

Кроме того, в США РПЦЗ имеет Сан-Францисский православный Институт святых Кирилла и Афанасия Александрийских, где хранятся архивные материалы по истории Русской духовной миссии на Аляске. В настоящее время епархией управляет митрополит Нью-Йоркский и Северо-Американский Иларион.

Обе эти ветви русского православия в США дополняют друг друга, внося свой вклад в развитие американского православия. ПЦА, по словам авторитетного западного знатока православия Р. Тафта, ведёт поиск церковной традиции, «которая была бы истинно православной и истинно американской», тогда как РПЦЗ сохраняет «верность типикону, уставу, литургическим традициям» [11].

Самая малочисленная ветвь русского православия в США – приходы Московской патриархии (32 общины с общим количеством прихожан около 12 тыс. человек) по показателям интегрированности в американское общество занимают промежуточное положение между приходами ПЦА и РПЦЗ: английский язык используется в двух третях приходов, 75% клира – американского происхождения и 25% - российского [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одна из нерешённых проблем американского православия – отсутствие единства православной Америки. Самая амбициозная попытка её решения была предпринята в июне 1994 г., когда в местечке Лигоньер (Пенсильвания) состоялась встреча 29 православных американских архиереев, которые приняли «Заяв-

ление о Церкви в Америке». В этом документе провозглашалась конечная цель – преодоление разделения на юрисдикции и объединение всех поместных православных церквей Северной Америки. Были предложены и конкретные шаги на этом пути, в том числе – создание Епископской ассамблеи как предтечи Генерального Епископского Синода. Однако Константинопольский патриарх пресёк реализацию этой инициативы, которая, тем не менее, продолжает обсуждаться в православных кругах. Показательно, что из всех поместных православных церквей наиболее проюнионистскую позицию занимает ПЦА. Подавляющее большинство её иерархов и священников выступает за создание единой автокефальной православной церкви в Америке и почти половина её паствы считает необходимыми более активные усилия в этом направлении с тем, чтобы укрепить позиции православия в Америке [Krindatch A., 2018: 45; 2008: 92-93].

В обозримом будущем такое единство вряд ли достижимо, но и без того очевидно, что православие в Америке прочно укоренилось, а его перспективы представляются если и не радужными, то весьма обнадеживающими. Общее количество православных приходов и верующих продолжает расти. Имеющиеся прогнозы свидетельствуют о том, что эта тенденция сохранится и в ближайшем будущем.

ИСТОЧНИКИ

1. Религиозная перепись США 2010 г. Available at: www.usreligioncensus.org/maps2010/php (accessed 29.11.2018).

2. Акт о каноническом общении. (Act o kanonicheskom obshchenii (2007) [Act on Canonical Communion]). Available at: http:// www.patriarchia.ru/db/text/155920.html (accessed on 2.12.2018).

3. Agreement on the Autocephaly for the Orthodox Church in America (1970). Available at: https: //oca.org/history-archives/autocephaly-agreement (accessed 03.12.2018).

4. Платон (Рождественский), 2018. Открытая православная энциклопедия «Древо» (Otkrytaia pravoslavnaia entsiklopedia “Drevo” [Open Orthodox Encyclopedia “Drevo”]). Available at: https://drevo-info.ru/articles/11437.html (accessed 25.11.2018.

5. Atlas of American Orthodox Christian Churches (2011). Alexei Krindatch, ed. Brookline, MA: Holy Cross Orthodox Press.

6. Krindatch A., 2010. Eight Facts about Church Attendance in US Orthodox Christian Churches. Available at: http:// hirr.hartsem.edu/research/EightFactsAboutChurchAttendance.pdf (accessed 17.11.2018).

7. Krindatch A. 2010. Five Interesting Facts about Orthodox Church Demography and Geography in the United States. Available at: http:// hirr.hartsem.edu/research/OrthodoxUS5interestingfacts.pdf (accessed 03.12.2018).

8. Krindatch A., 2000. Tab. 3. Orthodox Churches in USA: the Extent of Integration with American Society. Available at: http://hirr.hartsem.edu/research/tab3.pdf, (accessed 03.12.2011).

9. Krindatch A., 2011. *Usage of English language, Ethnic Identity and Ethnic Culture in American Orthodox Christian Churches*, p. 28. Available at: http: //www.assemblyofbishops.org/assets/files/docs/research/3.%20Usage%20Of%20English%20Language%20Ethnic%20Identity.pd f (accessed 03.12.2018).

10. ROCOR and OCA. Available at: https:// orthodoxwiki.org/ROCOR_and_OCA (accessed 03.12.2018).

11. Из интервью ведущего знатока православия на Западе проф. Р. Тафта 30.10.2013. Available at: https://bogoslov.ru/text/3590491.html (accessed 30.09.2017).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анашкин Д., 2013. Церковный консерватизм в современном обществе. Available at: http:// www.rocorstudies.org/2013/12/31/tserkovny-j-konservatizm-v-sovremennom-obshhestve (accessed 02.12.2018).

Григорьев Д., прот., 2007. От Древнего Валаама до Нового Света. Православная миссия в Северной Америке. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2007, 209 с.

Климент (Капалин), митрополит., 2009. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М.: ОЛМА Медиа Групп, 604 с.

Красиков А., 2005. Русское православие на родине и в Америке: диалог цивилизаций? // Российско-американские отношения в условиях глобализации. Под ред. Е. Алексеевой. М.: Институт Дж. Кеннана, с. 25-49.

Печатнов В.О., Печатнов В.В., 2018. Меняющийся религиозный ландшафт Америки // Мировая экономика и международные отношения. 62, № 9, с. 48-59.

Письма Иннокентия, Митрополита Московского и Коломенского. Собран. И.В. Барсуковым: в 3 кн. СПб.: Синодальная типография, 1901. Кн. 3.

Попов А.В., 2005. Русское православное зарубежье: история и источники. М.: ИПВА, 2005.

Смолич И.К., 1997. История Русской Церкви: 1700-1917. В 2 ч. Ч. 2. М.: Валаамский монастырь, 1997.

REFERENCES

Anashkin D. 2013. Tserkovnyi konservatizm v sovremennom obshchestve [Church Conservatism in Contemporary Society]. Available at: http:// www.rocorstudies.org/2013/12/31/tserkovny-j-konservatizm-v-sovremennom-obshhestve (accessed 02.12.2018).

Barsukov I.V. (ed.). 1901. *Pis'ma Innokentiia, Mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo* [The Letters of Innokenty, Metropolitan of Moscow and Kolomna]. In 3 books. Book 3. St. Petersburg: Sinodal'naia tipografiia.

Erickson J., 2008. *Orthodox Christians in America. A Short History*. New York: Oxford University Press.

Grigor'ev D., 2007. *Ot drevnego Valaama do Novogo Sveta. Pravoslavnaia missiia v severnoi Amerike* [From Old Valaam to the New World. Orthodox Mission in North America]. Moscow: Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet.

Jones R., Cox D. 2017. America's Changing Religious Identity. Findings from the 2016 American Values Atlas. Available at: http:// www.prri.org/wp-content/uploads/2017/09/PRRI-Religion-Report.pdf (accessed 25.10.2018).

Kliment (Kapalin), 2009. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' na Alaske do 1917 g. [Russian Orthodox Church in Alaska Before 1917]. Moscow: OLMA Media Grupp.

Krasikov A., 2005. Russkoe pravoslavie na rodine i v Amerike: dialog tsivilizatsii?, in Alekseeva, E., ed., Rossiisko-amerikanskie otnosheniia v usloviiakh globalizatsii ["Russian Orthodoxy in the Motherland and in America: Dialogue of Civilizations?" in *Russian-American Relations in the Context of Globalization*]. Moscow: J. Kennan Institute.

Krindatch A., 2008. The Orthodox Church Today. A National Study of Parishioners and the Realities of Orthodox Parish Life in the USA. Berkeley, CA: Patriarch Athenarogas Orthodox Institute Press. Available at: https://www.hartfordinstitute.org/research/OrthChurchFullReport.pdf (accessed 03.12.2018).

Krindatch A., 2018. Orthodox Christian Churches in 21st Century America. A Parish Life Study. Available at: http://www.assemblyofbishops.org/assets/files/studies/2018-01-Orthodox Churches in21st Century America Final. Pdf (accessed 03.12.2018).

Pechatnov V.O., Pechatnov V.V., 2018. Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia, t. 62, no. 9, pp. 48-59.

Popov A.V., 2005. Russkoe pravoslavnoe zarubezh'e: istoriia i istochniki [Russian Orthodox Diaspora: History and Sources]. Moscow: IPVA.

Smolitch I.K., 1997. Istoriia Russkoi Tserkvi*: 1700-1917* [A History of the Russian Church: 1700-1917]. In 2 parts. Part 2. Moscow: Valaam Monastery Publ.

Stokoe M., Kishkovsky L., 1995. Orthodox Christians in North America. Wayne, NJ: Orthodox Christian Publication Center.

Tarasar C. (ed.), 1975. Orthodox America, *1794-1976*. Development of the Orthodox Church in America. Syosset, N.Y.: The Orthodox Church in America, Dept. of History and Archives.

Информация об авторах / Information about the Authors

Печатнов Владимир Олегович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политики стран Европы и Америки, Заслуженный деятель науки РФ, МГИМО МИД России. Российская Федерация, 119154 Москва, проспект Вернадского, 76;

Печатнов Валентин Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии МГИМО МИД России. Российская Федерация,119154 Москва, проспект Вернадского, 76.

Vladimir O. Pechatnov, Doctor Sci. (History), Professor Department of European and American Studies, Distingwish Scholar of Russian Federation, Moscow State Institute of International Relations. 76 Vernadsky pr. Moscow 119154 Russian Federation;

Valentin V. Pechatnov, Candidate Sci. (History), Assisstant Professor Department of Philosophy Moscow State Institute of International Relations. 76 Vernadsky pr. Moscow 119154 Russian Federation.